

Виз. клуб. - 1995. - 11 мая. - с.1

В партере дорожке, а на галерке слышнее

Это неправда, что мы не сумели достойно воплотить в жизнь коммунистические лозунги. В красные дни календаря — от 1 до 9 мая — призыв «догнать и перегнать Америку» выполнен. Судя по ценам на концерт Хосе Каррераса в Большом театре, Америка по уровню жизни оставлена далеко позади: самый дешевый стоил 700 тысяч, самый дорогой — около шести миллионов.

Гастроли Каррераса были окружены почти мистическим ореолом таинственности. Организаторы — фирма «Арс», работающая (что характерно) в сфере шоу-бизнеса, — не приглашали даже прессу. Узнать расписание визита оказалось делом почти непосильным — впрочем, Каррерас на частном самолете залетел в Москву всего на два дня. Репетиций не было, и сразу же после концерта певец из театра исчез. Как оказалось, его повезли в клуб «Ройал» играть в рулетку. Каррерас выиграл. Что касается слушателей, то, начиная с этого концерта, критикам впору говорить уже о «синдроме Каррераса».

Дело в том, что организаторы подобных акций приглашают гастролеров в соответствии с общими законами отечественного бизнеса. Как раз

тогда, когда в Европе что-то выходит из моды, московские валютные магазины выпускают это в продажу. Как раз тогда, когда великий артист начинает сходить со сцены, его привозят к нам — опять же по ценам, удивительным в сопоставлении с нашими заработками.

Наполнился зал после третьего звонка — очевидно, теми, кто с утра ждал помощи знакомых контролерш. Свободная продажа билетов оказалась проформой, а те немногие, кто позволил себе эту роскошь, лишь подтверждали, что большие деньги у нас и зарабатывают, и тратят большие оригиналы. Подобной публики в зале Каррерас не видывал, наверное, никогда: «новые русские» в сопровождении манекенщиц, наряд которых едва прикрывал то, что откры-

ло им путь к благосостоянию.

Первый красавец оперной сцены Хосе Каррерас явно не оправдал затрат: никаких «хитов» он в Москву не привез, ни одной известной арии не спел. И не только потому, что после рака крови (Каррерас выжил чудом!) он бережет голос. Выбирая репертуар для московских гастролей, певец ориентировался на пристрастия западных меломанов, более всего ценящих редкие, малоисполняемые произведения. Изысканная программа канцонной музыки — от Скарлатти до Тости, фактически неизвестная русскому слушателю, на сцене Большого «не звучала». Оценить ее сумели лишь знатоки. Партер, несмотря на гостеприимные аплодисменты, обеспечившие три биса, остался в недоумении. Правда, есть здесь один секрет: в Большом всегда хуже всего слышно снизу. То ли дело на галерке — там голос даже иной тембр приобретает!

Мария ВАРДЕНГА.

